

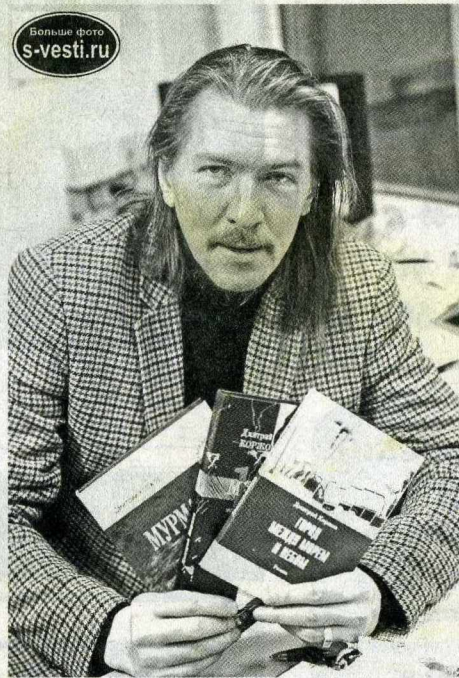
Между морем и небом

«...Какая же она была красивая! Небольшая, но крепкая, ладная, она приятно лежала в руках, дразнила звонкой обложкой, звала себя открыть. Когда Витя открывал первую, сердце замирало... Как там — внутри — неужели мое, неужели родное? Не верилось. Словно и не видел он версток, не подписывал последнюю редакцию в печать. Но верстка — это верстка, он ее и читать-то не стал — так сунул нос, поглядел и захопнул — не порадовался. <...> Верстка и верстка. Что с нее? Работа, рутинка, конвейер. А книга — это праздник. Пятнадцать тысяч экземпляров праздника...».

Мурманский писатель и журналист Дмитрий Коржов ждал выхода в печать своей книги «Город между морем и небом» с не меньшим трепетом, нежели его герой Виктор Тимофеев. Свершилось! Третья часть романа «Мурманцы» увидела свет. Типография Игоря Олимаха напечатала книгу тысячным тиражом.

В минувшее воскресенье Дмитрий Коржов представил ее североморскому читателю в Центральной городской библиотеке.

Те, кто знаком с предыдущими книгами трилогии, встретятся со старыми персонажами и их детьми, познакомятся с новыми действующими лицами, но главного среди них, пожалуй, нет. Как подметил заполярный писатель Александр Рыжов, им, наконец, стал город, уже узнаваемый и родной. На этот раз действие разворачивается в Мурманске начала 60-х годов XX века. Не обошлось, конечно, без авторского вымысла: Дмитрий Коржов, во его собственному признанию, позволил себе в но-

С выходом «Мурманцев-3» Дмитрий Коржов стал строже относиться к предыдущим частям. По крайней мере, первую из них в случае переиздания трилогии под одной обложкой автор планирует переработать.

вой книге некоторые вольности, почему собственно и обозначил ее просто как роман, не претендуя на историческую точность. Однако многое окажется знакомым. Здесь вам и литературные

посиделки в «Полярке», и памятник Сергею Мироновичу Кирову, и Фидель Кастро собственной персоной, и генсек Никита Хрущев, которому, кстати, Дмитрий Коржов обязан названием своей трилогии.

«Мурманцам честь и хвала, что вы проложили пути отдаленного лова рыбы; за вами пошли другие...», - цитирует писатель Никиту Сергеевича в третьей книге.

Это сейчас жителей областного центра называют мурманчанами, а в досоветские времена — не иначе как мурманцами. Хрущев, выступая перед жителями заполярной столицы, скорее всего, оговорился. Но оговорка та старожилам понравилась.

- Эта книга, пожалуй, лучшая в трилогии. И мне она особенно дорога, - признался автор. - Может, потому, что время действия в ней - это время молодости моих родителей и людей, которые повлияли на меня как на личность. Может, потому, что это время формирования современного Мурманска. А может, просто потому, что последняя.

Однако и после ее прочтения некоторые вопросы останутся без ответов. Кто знает, может, и нашему поколению Дмитрий Коржов посвятит книгу.

Надо отметить, что третьих «Мурманцев» не все встретили с восторгом. Известному североморскому поэту и критику Александру Акопянку, например, в отдельных моментах не хватило драматизма и решительно не понравились ему исторические неточности и «разболтанность» языка...

Последнее слово — за читателем.

Ирина КУЗЬМИНА.
Фото Льва ФЕДОСЕЕВА.